

Митрополит Иларион: Церквам придется принимать нестандартные решения

Предваряя итоги проходящего в Африке Синода Александрийского Патриархата, Константинопольский Патриархат назвал создание экзархата Русской Православной Церкви в Африке «антиканоническим» и высказался за «восстановление канонического порядка» на континенте. О реакции Русской Православной Церкви на это и другие подобные заявления, расколе и новых реалиях в мировом Православии, а также о принципиальности преодоления раскола на Украине рассказал в

интервью РИА Новости председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион. – Владыка, как вы можете прокомментировать заявления Александрийского и Константинопольского Патриархатов, в частности, призыв «восстановить канонический порядок в Африке»?

– Константинопольский Патриархат живет в параллельной реальности, которую создал своими

действиями на Украине. Мы ожидаем восстановления канонического порядка на Украине, и тогда можно будет начать говорить о восстановлении канонического порядка во всем мировом Православии. Ситуация, сложившаяся в Африке, является прямым следствием действий Константинопольского Патриарха Варфоломея по легализации украинского раскола, по «восстановлению в сани» лиц, которые никогда не имели канонического рукоположения.

В мировом Православии в результате односторонних и враждебных по отношению к Русской Церкви действий Константинопольского Патриарха создана ситуация канонического хаоса. В этой ситуации, пока канонический порядок не будет восстановлен во всем мировом Православии, пока Константинополь будет отказываться от диалога и вести монолог, издавая постановления в стиле «Roma locuta, causa finita», Православным Церквам приходится и придется в дальнейшем принимать нестандартные решения.

– Почему Русская Православная Церковь решила создать экзархат в Африке?– Священный Синод нашей Церкви принял решение образовать экзархат Африки не для того, чтобы подорвать миссию Александрийского Патриархата или отторгнуть от него какие-то приходы. Русской Церкви это не нужно и не интересно. Мы не испытываем никаких враждебных чувств ни по отношению к Патриарху Феодору, ни по отношению к кому-либо из архиереев Александрийского Патриархата.

Наоборот, мы всегда высоко оценивали ту поддержку канонического Православия на Украине, которую последовательно оказывал Патриарх Феодор вплоть до 2018 года. Мы старались оказывать посильную помощь Александрийскому Патриархату и не создавали на его территории свои приходы, хотя нас об этом просили многие русскоязычные верующие, проживающие в разных странах Африки. Но после того, как Патриарх Феодор начал поминание раскольничьего лидера и вступил в сослужение с раскольниками, сложилась беспрецедентная ситуация, в результате которой африканские клирики не пожелали последовать за своим Патриархом в признании раскола и обратились к Патриарху Московскому. Мы не спешили с решением, ждали два года. Но так как позиция Патриарха Феодора не изменилась, а никто из архиереев Александрийского Патриархата не выразил несогласия с этой позицией, мы сочли, что не можем более отказывать тем клирикам, которые попросили Патриарха Московского о принятии в юрисдикцию Русской Церкви, по одной единственной причине – той же самой, по которой мы были вынуждены разорвать общение с Александрийским Патриархом.

– Каким будет ответ Русской Церкви на заявления Александрийского и Константинопольского Патриархатов?– Они были ожидаемы, но поскольку к нам никто не обращался, то и ответ не предполагается. На мой взгляд, путь обмена заявлениями – довольно бессмысленный и бесперспективный. Либо надо договариваться о правилах поведения на межправославном уровне, либо каждая Поместная Церковь будет предоставлена самой себе и будет принимать

самостоятельные решения.

Недавно о необходимости такого диалога на межправославном уровне в очередной раз напомнил Архиепископ Албанский Анастасий, который многие годы посвятил миссии на африканском континенте. Позволю себе процитировать его заявление: «С самого начала церковного кризиса на Украине мы и устно, и письменно отмечали, что время не врачует церковные разломы и расколы, но, напротив, углубляет и цементирует их. Недавнее решение Московского Патриархата образовать экзархат на африканском континенте подтверждает изначальные опасения... В дальнейшем призывать простых африканцев к принятию Православия будут два православных Патриархата, не имеющих между собой общения в таинствах». С точки зрения Предстоятеля Албанской Церкви, «речь идет о болезненном развитии событий». По его словам, «утверждение о том, что в Православии раскола нет, а есть всего лишь разногласия, напоминает теорию о том, что коронавирус не существует». Архиепископ Анастасий предлагает «срочно обсудить способ лечения и применение вакцин, которые назначены апостольским преданием: это мир и примирение».

– Готовы ли в Русской Церкви к диалогу со всеми Поместными Церквами по проблеме раскола?– Мы всегда были готовы к диалогу. С целью предотвратить опасное развитие событий Святейший Патриарх Кирилл в августе 2018 года ездил в Стамбул,

встречался с Патриархом Варфоломеем, предупреждал об опасных и катастрофических последствиях возможных действий по легализации раскола на Украине. К сожалению, это не помогло. С целью обсуждения возникших проблем на межправославном уровне Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Феофил созвал в феврале 2020 года

совещание в Аммане, и Святейший Патриарх Кирилл принял участие в этом совещании.– Каким вы видите путь выхода из сложившегося кризиса?– Путь к восстановлению единства и уврачеванию нанесенных ран лежит через возвращение к ситуации, которая имела место до осени 2018 года, – к той ситуации, когда Православные Церкви совещались между собой и когда, в соответствии с канонами, «первый» ничего не делал без согласия остальных, а остальные под председательством «первого среди равных» соборно принимали решения. Теперь у нас появился «первый без равных», а средством общения вместо диалога избран монолог. Последствия этой ошибочной тактики очевидны.